

Ехав по шоссе в Шэньцзян, Цзинь Куан звонит, чтобы узнать о ситуации, а Сюй Юнь говорит, что они уже уехали из Наньцзяна. Хотя Цзинь Куан знал, что они обязательно уйдут, но не ожидал так скоро, он даже не пригласил прощальное вино. Он успокаивает Сюй Юня, говоря, что он уже позаботился о стороне Хэ Дунфэн, и не только Хэ Дунфэн не будет заниматься этим делом, его жена и дети готовы притвориться, что этого никогда не было.

Это было лучше всего, за исключением того, что Сюй Юнь не мог в это поверить, и он все равно попросил Цзинь Куана передать Хэ Дунфэн, что если они действительно хотят взять на себя ответственность, им лучше подготовить свою собственную историю пораньше, и если они не смогут спрятаться на Луне, то он сможет снова поговорить с ними об этом в любом уголке мира.

Хотя тон Сюй Юня был спокойным и отстраненным, он должен был сказать, что это была угроза в маскировке. Сюй Юнь не хотел этого делать, но если бы он этого не сделал, было бы трудно гарантировать, что семья Хэ Дунфэн на самом деле будет держать рот на замке. Сюй Юнь не хотел, чтобы Руан Чао нашел неприятности для них, не говоря уже о том, что они нашли неприятности для Руан Чао.

Рядом с телефоном Цзинь Куана охраняла семья Хэ Дунфэна, и когда они услышали слова Сюй Юня, они не могли не проглотить полный рот запаникованной слюны. В конце концов, Сюй Юнь в глазах Хэ Дунфэна был президентом Общества трех лотосов Тай Бэнда, владельцем гостиницы "Звездный Кай" и руководителем группы фильмов и телевидения "Sky Entertainment"... любое из этих имен могло его раздавить".

Цзинь Куан неоднократно сообщал Сюй Юню, что семья Хэ Дунфэна никогда не доставит ему ни малейших хлопот в этом деле. Цзинь Куан также пробил билет в сумку и определенно сделает Сюй Юнь удовлетворенным.

С тех пор как Цзинь Куан сказал это, у Сюй Юнь не было причин для подозрений. После того, как Цзинь Куан повесил трубку, он воспользовался своим положением, чтобы оказать давление на Хэ Дунфэн, ему нужно было только сказать Хэ Дунфэн, что если вопрос с участием Сюй Юнь будет раскрыт снова, то он никогда больше не будет "сотрудничать" с маленькой шахтой Хэ Дунфэн. Это предупреждение, чтобы отрезать Не Dongfeng деньги, и Не Dongfeng сделал его в миллион раз легче, и теперь, даже если он одолжит ему 20 кишок, он не посмеет спровоцировать такого экстремального парня снова.

Чтобы показать искренность, Хэ Дунфэн также предложил вернуть эти сто тысяч тогдашних Руан Чао. Чжин Куан не мог не размыт: кому, черт возьми, есть дело до твоих нахальных денег!

После того, как его отругали, Хэ Дунфэн не осмелился сказать ни слова. Осознав свою ошибку, он достал нефритового Будду размером с микроволновую печь дома, надеясь, что Цзинь Куан сможет передать его от его имени Президенту Сюй, и этот вопрос будет решен позже.

Он и Хе Донгфэн оба любят играть с этими антикварными коллекциями, знают цену нефритового Будды, улыбающегося на улыбке Хе Донгфэн, стоимостью в миллионы долларов в обмен на жизнь вашей семьи, стоящую того. Конечно, Цзинь Куан воспринял это не зря, Чэнруо увеличил сотрудничество между Хунтаем и его шахтой, чтобы помочь ему как можно быстрее заработать деньги обратно.

.....

После того как автомобиль выезжал из Шэньцзяна, Сюй Юнь зевнул, эта ночь как раз была за рулем, и было 3:30 утра к Шэньцзяну.

"Мы останемся здесь?" Руан Чао был ошеломлен, и вскоре понял, что это не так.

Охранник отеля увидел машину Сюя и сразу же вышел его поприветствовать, спросил, не хочет ли он позвонить их министру безопасности Шань Цзяхао. В это время Сюй Юнь не хотела никого беспокоить, поэтому охраннику не нужно было никого информировать. Он тоже был сонным, а теперь просто хотел поспать.

Люди в отделе по работе с гостями были удивлены, увидев Сюй Юня и Руана Циншаня, было очень поздно. Руан Циншуань также не позволила дежурному персоналу комнаты для гостей никому не сообщать, подготовить для них три комнаты, она также просто хочет отдохнуть. Что касается того, зачем ей понадобились три комнаты, то, возможно, она все еще была слишком смущена, чтобы признаться перед братом, что у них с Сюй Юнем уже были отношения.

"Значит, он так богат". Когда Жуань Чао сказал это, это было более или менее с некоторым презрением, как будто она презирает Сюй Юнь, а также, казалось, что у нее есть некоторые мнения о своей сестре.

Семья Руан Чао была бедной с детства, и Руан Циншуань был почти женат на "богатом человеке" из их горной деревни из-за небольшого выкупа за невесту, к тому же когда-то он был в ловушке у богатых Хэ Дунфэн в Наньцзяне, так что кости Руан Чао более или менее питают ненависть к богатым.

Раньше он не знал, что такое Сюй Юнь, но теперь, когда он находится в таком роскошном пятизвездочном отеле, как будто он в собственном доме, он понимает, что его "шурина" на самом деле не просто богатый человек.

Я не могу представить, что моя сестра, которая никогда не заботилась о материальной жизни, стала мирской после въезда в город на несколько лет... Руан Чао чувствовал себя немного заблокированным в своем сердце, но это нехорошо атаковать, это чувство действительно плохо, что делает его чрезвычайно неудобным.

"Это не то, что ты думаешь". Руан Циншань мало что объясняла своему брату, она знала, что все, что ей нужно было сделать, это привезти его домой в путешествие, и все, что его мнение о Сюй Юне изменится: "Уже поздно, ты устала, отдохни пораньше".

Руан Чао кивнул, увидев, что его сестра неохотно говорит больше, он также пошел в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Этот сон был особенно крепким для Руана Чао, так как присутствие его близких дало ему большое утешение для его души. Казалось, что Руан Чао едва помнит, когда в последний раз спал так крепко. Когда он проснулся, солнце палило землю своей ядовитой жарой.

Руан Чао растянул спину и пошел в туалет, чтобы принять душ, смывая всю свою усталость и истощение. Когда он вышел из комнаты, он увидел парня с сигаретой во рту, который не загорелся, ожидая его у двери.

"Брат, как ты спал." Парень с сигаретой во рту был не кто иной, как Цянь Цзы, Сюй Юнь и Жуань Цинь Мороз, они уже были в кабинете Ифала.

"Кто ты". Руан Чао попросил слегка опасаться.

Кейко протянул руку, чтобы представиться, но Руан Чао, похоже, не купился на это, он не только не пожал ему руку, он даже не придал значения хммм. Несмотря на то, что его горячее лицо прилипло к холодной заднице, Кын Чжэ не побеспокоил его: "Пойдем, Фрост и Юн ждут тебя". Я возьму тебя на себя".

Руан Чао просто кивнул головой и последовал за Кын Цзы, до сих пор не сказал ни слова, не то, чтобы он не хотел говорить, но он не знал, что сказать, "мир", в котором он сейчас находится, - это мир, с которым он никогда раньше не контактировал, ему нужно было время, чтобы привыкнуть к нему.

Вскоре Кын Цзы привел людей в офис Йе Фара, все ждали, как будет выглядеть брат Фроста, первое, что привлекло их внимание, это шокирующий шрам на его лице. Нгуен Чао, кажется, привык к молчаливой реакции людей после того, как увидел свой шрам, и молча идет на сторону сестры.

Руан Цин Фрост кратко представил его толпе, а реакция Руана Чао была просто кивком, он не любил разговаривать с незнакомыми людьми.

"Цин Фрост, я не могу сказать, что твой брат все еще эксперт." Йе Фара слегка улыбнулся, лишь используя мощный ум своего первоклассного специалиста, чтобы проверить уровень мощности Руан Чао: "Неплохо, о, царство второго сорта ума, молодой возраст, не просто".

Руан Чао был сразу ошеломлен, он ясно чувствовал силу женщины перед ним! Говорили, что есть люди вне людей, но он никогда не встречал эксперта, более могущественного, чем он, и сегодня это было зрелище, чтобы посмотреть, оставив его в растерянности для слов.

"Не нервничай, это все твой народ". Сюй Юнь мог видеть свою сдержанность: "Ты семья сестры Фрост, ты семья для всех нас". Раннее открытие будет полезно для всех".

Руан Чао, наконец, понял, что этот его "шурин" определенно не был обычным человеком, и он не мог поверить в то, с какими возможностями его сестра столкнулась за эти годы, чтобы связаться с такой группой успешных людей.